

ТОМ БЕЛЛ

Предания Расколотого мира

Последний Дракон

16+

Том Белл
Последний дракон
Серия «Предания
Расколотого мира», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63971376

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98107-2

Аннотация

Промозглый ветер. И бурные волны. Море беспокоилось. Как всегда, в это время года. В этом неприветливом краю тепла не сыщешь даже летом, что уж говорить о самом начале зимы. Северное взморье не прощало ошибок, не жалело никого. Вся жизнь варягов строилась на вечном сражении с суровой природой Ан Сгарских островов, вечной мерзлотой северных пустошей... и друг с другом. Таков был их уклад. Их жизнь и быт. Юный вождь Трор и не ведал, что новый поход обернется для него самой горькой утратой за его недолгую жизнь. Ему предстоит принять решения, от которых будет зависеть судьба не только родного клана, но и целого мира...

Содержание

Земли варягов	5
Часть I. Заснеженные вершины.	7
1	7
2	14
3	22
4	27
5	33
6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Том Белл

Последний дракон

Из перевода летописи «Старшая Эра мироздания».

Том первый, глава первая.

...и было две луны, что являлись глазами Мировой волчицы Леи. Белая и ласковая Пля, да красный, предвестник перемен Морей. И было их семеро. Богов, что творили мир и созидали мирской покров. Первым с белого волчьего глаза спустился Лем – владыка Солнца и Огня, что был самым мудрым и старшим из всех. Он воздвиг драккар из лучей света и отправился вплавь, дабы осветить тьму и положить начало дню. За ним явился брат его Клим, что повелевал Трудом и Сталью. Вместе со своей благоверной Ладой – повелительницей Земли и Природы они создали горы, леса и поля, и весь мир преобразился. Когда же пришла сестра Лады, владычица Любви Рада, она разверзла чрево и явила миру людей и зверей. Так было положено начало миру.

Но в ту пору не было нашего народа. Не бороздили еще гордые драккары морские просторы, не седлали они ветер парусами своими, не сражались они с Бурей и Ветром и не неслись по волнам наперегонки с судьбой и роком. Ибо только потом, когда красный волчий глаз моргнул и одиноко воссиял над новым миром, заслонив тенью своей белую Плею, на землю спустился

Хлад. Древний старец и давний противник Лема, он окутал мир океаном, холодом и снегом. И вздрогнул люд, столкнувшись с новой напастью. И пошли войной Боги на Хлада. И призвал тот сыновей своих, Мора, владыку Смерти и Разложения и самого свирепого и беспощадного Свальда, что песнью своей породил Бури и Ветер, Грозу и Ночь. Мировая волчица проливала слезы, горя о вражде своих детей, и те осыпали землю.

Долгая битва едва не уничтожила Творение Богов. Но узрев печаль Леи, они пришли к миру. И стали люди почитать Богов превыше всего. Но когда среди заснеженных островов открыл глаза наш народ, явился к нам Свальд. Он подарил нам знания и умения о том, как покорить море и поймать Ветер. Он опекал нас, и был любим нами сильнее прочих. Так появились варяги. Так началась наша история...

Земли варягов

Часть I. Заснеженные вершины.

1

*Зима 925 года, месяц Солнцеворота
Запись первая*

Старый судовой журнал утонул вместе с «Большим Драконом» в том месяце. До нового только теперь руки дошли. Третий день плавания выдался холодным. Зима начала наступать на наши земли, и море встретило нас снегом с дождем. Снасти покрылись льдом. Быстро заиндевел и волглый парус. Команде все чаще приходится налегать на весла. Это будет тяжелый поход.

*Я до сих пор не знаю его цели.
Держим курс на фьорд Согни.*

Вождь драккара «Младший Дракон» Трор Унве.

*Промозглый ветер.
И бурные волны.
Море беспокоилось.
Как всегда, в это время года.*

Брызги падали на лицо, холодили кожу. Трор содрогался под тяжелой накидкой из волчьего меха. Он недовольно вытерся рукавом рубахи и поспешил спрятать руки под одежду. В этом неприветливом краю тепла не сыщешь даже летом, что уж говорить о самом начале зимы. Северное взморье не прощало ошибок, не жалело никого.

Как всегда.

Вся жизнь варягов строилась на вечном сражении с суровой природой Ан Сгарских островов, вечной мерзлотой северных пустошей... и друг с другом. Таков был их уклад. Их жизнь и быт.

Набеги на прибрежные поселения и грабеж купеческих кораблей издавна были ремеслом его народа. Но заниматься этим становилось все тяжелее. Одни считали, что варяги настолько осточертели всему миру, что торговцы стали лучше оснащать корабли и нанимать охрану для защиты от нападений. Другие же винили в неудачах Верховного конунга островов, который занимал трон Совета не первый век. И те и те предпочитали решать споры, учиняя свары и устраивая драки. Но так ни к чему и не приходили.

Трор попытался отогнать мрачные мысли. Он снова оказался втянут в бесконечные распри родичей. И с каждым годом ему почему-то становилось все неприятнее выбирать между одними и другими.

«Таков наш уклад», – говаривал его отец, в который раз бросая вызов Верховному конунгу – своему отцу и деду Тро-

ра. Так же он сказал и сейчас.

Внимание привлекли оживленные крики на носу корабля. Дозорный размахивал руками, призывая рулевого скорее сменить курс. Драккар резко накренился, и все, кто стоял на ногах, попадали на палубу. Трор успел схватиться за кромку борта, чтобы не присоединиться к остальным.

Когда корабль выровнялся, перед всеми предстало странное зрелище: мимо проплывала гигантская глыба льда, влекомая волнами в сторону материка.

– Что это такое, Пучина его поглотит? – огласил округу крик одного из матросов.

– Рановато для айсбергов, а Трор? – донесся хриплый голос.

Из толпы варягов выбрался самый высокий и самый сухопарый из них. Рыжая жидкая борода на осунувшемся бледном лице мужчины делала его похожим на ожившего мертвеца. Некоторые его так и кликали – мертвецом. А бегающий взгляд впалых покрасневших глаз придавал ему одержимый вид заблудшего в снежных пустынях безумца. Некоторые его так и кликали – безумцем.

Такой же высокий, но коренастый Трор совсем не походил на постаревшего отца. Ни внешностью, ни характером. Многие считали, что сын единственный, кто может унять безумный гнев своего отца. Но только Трору было известно, что с каждым разом делать это становилось все труднее и труднее. Юноша поморщился и встряхнул плечом, сбросив с него на-

падавший снег.

– Рановато, ярл, – коротко ответил он. – Не припомню такого в этих краях.

Драккар дал новый крен, и команда покатила к противоположному борту. Мимо проплыл еще один айсберг. А за ним виднелись другие: как небольшие льдинки, так и похожие на древних гигантов глыбы. Они покрывали морской простор до самого горизонта, и казалось, что дальше кораблю хода нет.

Так же считал дряхлый и старый, как сам Великий Раскол, волхв, который долгие годы неотступно следовал за отцом Трора. Ряженный в серые шкуры старик, не без помощи моряков, поднялся с палубы и оперся на длинный витиеватый посох. Он недовольно взметнул крючковатый палец и разразился гневной тирадой:

– Это знак, ярл! Знак! Боги предупреждают нас. Нет нам дальше хода, если не хотим мы их прогневать. Само море встало против нас, а с ним и ветер. И бури! Сив! Я взываю к тебе: мы должны повернуть назад.

– Угомонись, старик, – отмахнулся ярл. – Твои Боги давно мертвы.

– Такие речи прогневают их еще больше, ярл, – не унимался волхв. Он схватил повелителя за край плаща и взмолился. – Великий Свальд покарает нас за наше вероломство. Одумайся! Море сказало мне: в конце этого пути нас всех ждет лишь смерть!

– Ха! Удивили тоже, – усмехнулся Сив. – Я и без твоих духов знаю, что смерть ждет нас всех. Поди прочь, полоумный *скрелинг*.

Он раздраженно вырвал плащ из хватки старика и проследовал в дальнюю часть судна, где занял место возле сына.

– Твои мысли, Трор? – спросил отец после короткого раздумья.

Тот ответил не сразу. Вождь драккара наблюдал за суетившейся командой, как варяги занимают места на лавках и берутся за весла. Моряки погрузили их в воду и начали грести, продвигая корабль все дальше в покрытое льдом море.

Убедившись, что судно выбрало нужный курс, Трор наконец посмотрел на отца. На его посеревшем лице застыла тревога.

– Позволь мне сказать честно, ярл, – вполголоса начал юноша. – Меня беспокоит то, что ты решил узнать мое мнение только сейчас.

– О чем ты, сын? – спросил Сив, навалившись на борт.

– Ты знаешь, – прошипел Трор сквозь стиснутые зубы. – О твоей новой склоке с дедом. В очередной раз ты полез выше головы, и выступил не только против Верховного конунга наших кланов, но и старейшего из наших богородных в одном лице.

Отец в ответ на его слова лишь рассмеялся. Он хлопнул сына по плечу и закатил глаза.

– Ты слишком юн, Трор, чтобы понять все это! Старик

Рунволд может и владеет силой Бога Свальда, но это не делает его ни самым сильным, ни самым мудрым. Он слишком уж засиделся на троне, и многие из Совета конунгов предпочтут увидеть во главе меня, а не этого старого упрянца.

Трор промолчал и отвернулся от отца. Рассматривая обледенелое море, он размышлял о том, во что его втянули на этот раз. В свои шестнадцать лет юноша прекрасно понимал, что тягаться с его дедом, конунгом Рунволдом, могучим богородным, что правил островами не первую сотню лет, не по силам никому из варягов. Тем более его болезненному отцу.

Их род увядал, и фамильный знак в виде драконьей головы, что когда-то вселял во врагов ужас и трепет, ныне потерял былую славу. Многие смеялись над выходцами из их клана. И винить в этом Трор мог только одного человека.

Но ему приходилось держать язык за зубами и терпеть.

– Зачем мы плывем в Согни? – нарушил молчание вождь драккара. – В этой деревушке нет ничего, кроме паломников с островов и страждущих скитальцев.

Сив посерьезнел и потемнел лицом.

– И куда же идут все эти паломники, сын? Что манит всех обездоленных бродяг к этому месту?

Трор снова промолчал. На этот вопрос не нужно было отвечать. В узкой долине между скалистой береговой линией и Краесветными горами разместился небольшой варяжский городок, названный в честь одного из фьордов – Согни. Жили там, в основном, странники, которые прибывали из самых

разных земель, дабы получить благословение волхвов и посетить Ветреный пик, древнюю обитель Бога Ветра и Бури Свальда. Священное для всех островитян и северян место. Каждый варяг начинал жизненный путь, умывшись в снегах Ветреного пика. Лишь поднявшись по самой крутой тропе на заснеженную треглавую вершину и принеся дары алтарю Свальда, юноша становился мужчиной и получал свой первый топор и щит. В тот момент он превращался в воина, способного защищать родной дом, отправляться в набеги и владеть землей и женой. Таков был уклад. Такова жизнь на островах. Вечная борьба с природой. Друг с другом.

И с самим собой.

Но ярл Сив вел свой клан в святилище старого Бога явно не за благословением. Трор опасался, что разгневанный недавним поражением в битве с дедом отец решил совершить очередную глупость.

– Что ты задумал, ярл? – шепотом спросил Трор. – Зачем мы идем туда?

Сив ухмыльнулся и покачал головой.

– Скоро узнаешь.

*Зима 925 года, месяц Солнцеворота
Запись вторая*

День выдался тяжелым. Как и вся последняя неделя с момента нашего отплытия. Ребята в конце вымотались, сражаясь с ледяной стихией. Наш путь до фьорда занял больше дней, чем мы рассчитывали и почти все запасы воды и солонины закончились.

Проклятый лед.

Волхв не унимался и пророчил нам всем скорую смерть. Ярл не выдержал и налетел на него, не оставив на старике и живого места. Не думаю, что тот сдюжит до прибытия в город.

Благо, что лед наконец-то кончился, и к ночи, на канун зимнего солнцеворота, мы доберемся до Согни. И я, и вся команда утомились этим бесцельным походом. Жаль, в этот раз с нами нету весельчака Тана. Тяжелый год выдался для его племени, посему мой друг нынче убыл в Охочий лог. Охотник сумел бы поднять настроение всей команде своими заковыристыми словечками. Мне же едва удастся сдерживать недовольный ропот братьев. Надеюсь, ярл сможет усмирить их негодование.

И мою тревогу.

Вождь драккара «Младший Дракон» Трор Унве.

Ветер давно затих и над водной гладью медленно растекся туман. Пропали все звуки. Только плеск погружаемых в воду весел да утомленные вздохи варягов нарушали повисшее безмолвие.

– Ты все шкрябаешь свои мерзкие каракули?

Трор поднял глаза к подошедшему отцу и отложил рукописи.

– Это судовой журнал, – ответил он, потирая замерзшие руки. – Я записываю все события, что происходят на корабле.

– Побери Пучина старого Рунволда, за то, что научил тебя грамоте! – плюясь слюной, выпалил Сив. – Пустая трата времени! Накой ты тратишь время на это занятие южных варваров?

– Чтобы помнить, – покосился на него Трор.

Ему не хотелось оправдываться перед отцом и вступать в очередную перепалку. Ярл скривился и хотел сказать что-то еще, но его перевал крик дозорного:

– Вижу огни! Мы добрались до Согни!

– Слава Богам, – донеслось ликующее перешептывание команды.

Радость от скорого завершения морского перехода придавала варягам сил. Моряки налегли на весла и направили судно сквозь туман к поселению. Все ожидали, что город встретит гостей знатной пирушкой и весельем, ведь утром наступал священный праздник – день зимнего солнцеворота. По традиции варягов, в течение трех дней устраивались народные гуляния. Жители каждого дома вносили свою лепту в подготовку к этому знаменательному событию. Бабы пекли угощения на всю деревню, а мужики сооружали места для игрищ. Когда последние лучи осеннего солнца гасли за горным хребтом, все собирались вокруг кострища, где староста или вождь, одевшись в медвежьи шкуры, устраивал «комедицу» – рассказывал страшные истории и былины. Так проходила самая длинная ночь в году. Все ели, пили и плясали, пока лик уже зимнего светила не появлялся на востоке.

Команда «Младшего дракона» с упоением ждала прибытия в город, дабы принять участие в празднествах. Но, к удивлению всех, вместо переполненной пристани, их встретила пустота. В скромном порту, который представлял собой длинный деревянный настил, высланный вдоль береговой линии, на волнах покачивался один-единственный драккар. Старинный и потемневший от времени, он сливался с вечерними красками. Его очертания в сумраке выдавали лишь разноцветные круглые щиты в человеческий рост, закрепленные вдоль бортов корабля. Лихо загнутую носовую часть украшала оскаленная волчья пасть, вырезанная из ро-

га и костей.

Трор знал, кто ходит под парусом этого судна. Знал и его отец.

– Треклятый Твольв со своим сбродом, – прошипел Сив. – Он-то чего здесь забыл?

– Отец, – шепнул Трор, не сводя глаз с волчьего лика, – давай обойдемся без лишнего кровопролития. Сделаем то, что ты задумал и уйдем.

– Разберусь! – рыкнул ярл и недовольно встряхнул головой. – Займись делом и проследи, чтобы твои лентяи пополнили припасы. Я хочу, чтобы мы были готовы отплыть уже этим утром!

– Да, ярл, – кивнул Трор, удивленный вестями о столь скором отбытии.

Сив хотел было оставить сына, но на мгновение помедлил. Недовольно хмыкнув, он пробормотал:

– Посмотри, можно ли что сделать для нашего чокнутого волхва. Он мне еще будет нужен после того, как мы закончим наши дела в этом городе. После отыщи меня в харчевне.

В сопровождении нескольких бойцов, Сив покинул судно и направился вглубь города. Трор занялся исполнением его указаний и провозился на корабле до тех пор, пока обе луны не заполнили ночное небо призрачным светом. Туман понемногу рассеялся. Стало как будто теплее. Неясные огни факелов пробилась к пристани и выхватили из теней нагромождения отсыревших ящиков, бочек и рыболовных снастей.

Легкий ветерок принес запахи подгнившей рыбы и снега. Тишину над спящим поселением нарушали лишь всплески волн, что омывали берег и пристань. О подготовке к празднику, кажется, речи даже и не шло. Город как будто вымер.

Трор разместил основную часть команды и едва живого волхва в уютных чертогах. Пришлось разбудить местного ворчливого знахаря, чтобы тот помог избитому старику. Покончив с делами, он накинул на себя меховой плащ, подпоясался поясом, украшенным блестящей пряжкой, на которой была выгравирована драконья голова, и отправился на поиски отца. Юноша проследовал к единственному во всем городе постоялому двору. Двухэтажное здание, с пристроенной хлипкой конюшней и небольшим амбаром, походило сторбившегося великана, обхватившего руками колени. Над округлым входом болтался блеклый свечной фонарь и вывеска, на которой нельзя было разобрать название. Трор поправил топор за поясом и толкнул двери.

С порога его захлестнул яркий свет и зубодробительный аромат копченостей и выпивки. Внутри было немногочисленно. Несколько местных поселенцев, угрюмо уткнувшись в кружки с элем, молча сидели у стола корчмаря. В дальней части помещения вокруг очага сгрудились разношерстные варяги. Шумная компания весело гоготала и обильно заправлялась медом. Одни размахивали руками, разливали напитки на пол и били себя по ляжкам после очередной хохмы, другие же играли в кости или просто сидели в стороне и на-

слаждались хмелем и едой. Свет от огня заслоняла крупная тень. Огромный, как медведь варяг, обладатель кустистой бороды и внушительной копны серых волос, стоял поодаль команды и бурно спорил с ярлом Сивом.

Здоровяк заметил Трора, отвернулся от Сива и прорычал на всю корчму:

– *Хайли Сваль!* Многих тебе зим, малыш Трор, – он протянул руку в знак приветствия и хищно улыбнулся. – Вижу, ты все еще носишься со своим бесполезным папашей?

– Сив мой ярл, Твольв, – кивнул Трор и ответил крепким рукопожатием. – И мой отец. Я верен ему и нашему клану.

– Он не заслуживает такой верности, – рассмеялся варяг.

– Лучше заткнись, грязный волк, – прошипел Сив и грозно покосился на сына. – Зачем ты приветствуешь этого ублюдка?

– Он выказал мне уважение, ярл, – сурово посмотрел на него Трор. – Да и я не помню, чтобы «драконы» и «волки» враждовали.

– Вот и я объясняю твоему безмозглому старику, – вмешался в разговор Твольв, – что нам нечего делить! Ваш клан давно растерял былую славу, это верно, но у нас есть общие интересы.

Глаза Сива налились кровью.

– Нам с тобой нечего обсуждать, падаль!

– Ха! – засмеялся сероволосый варяг, положив руку на обух топора за поясом. – Тут ты не прав. Может, ты уже

успокоишься, безумец, и выслушаешь меня? Трор. Коли ты у «драконов» за самого башковитого – угомони этого старого *скрелинга*, а после я приглашаю вас пропустить по чарке.

Посмеиваясь, он отвернулся от собеседников и ушел к своей команде. Сив проводил его разъяренным взглядом. Он сжал кулаки добела и был готов броситься вдогонку, но Трор взял отца под руку и отвел в сторону. Заняв место за столом корчмаря, он бросил пару медных брусков хозяину и попросил наполнить две кружки холодным медом.

Ярл Сив в один присест осушил чарку наполовину и с раздражением отер губы рукавом.

– Что возомнил о себе этот проходимец, Пучина его забери, – выругался он, бросая взгляды в сторону очага.

Трор незаметно вздохнул.

– Отец. Мы не в том положении, чтобы развязывать очередную войну между кланами. Они сметут нас и не заметят. Те, кто отправился с нами поход – это все, что осталось от нашей дружины. Лишь несколько баб и стариков ждут нашего возвращения на Ан Сгара. Не рискуй жизнями ребят понапрасну.

– Сдается мне, что это ты сейчас наводишь на меня напраслину, сын!

– Разве, мой ярл? – возразил Трор и отхлебнул из чарки. – Тогда, что это было? Ты готов был вцепиться ему в глотку.

Лицо Сива перекосило от гнева.

– И я с радостью бы ее вырвал!

– Объясни, что происходит? – Трор начинал терять терпение от неведения. – Что вы не поделили? Для чего мы вообще сюда пришли?

– В том то и дело, – вполголоса проговорил Сив, и наклонился к сыну. – Волки пришли сюда за тем же, зачем и мы.

– Так что же это?

Ярл убедился, что их не слышит ни корчмарь, ни местные мужики, что сидели за столом и ответил:

– Рунволд, сын мой. Рунволд! Из-за него наш клан пришел в упадок! Он раздал земли «драконов» беднякам и скитальцам, вдовам почивших вождей и другим отбросам. Мы вынуждены ютиться на клочке скал и жрать полудохлую рыбу, пока остальные купаются в роскоши, носят дорогие меха и строят новые драккары. Я устал от этого!

– Отец, – сказал Трор, пока отец прильнул к кружке с пивом. – Рунволд перестал быть частью нашего клана еще до нашего рождения, ведь ему приходится возглавлять Совет островов. Он просто не может превозносить одних над другими. Разве ты не понимаешь?

– Это ты ничего не понимаешь, сын! – рявкнул Сив. – Наша вражда началась не просто так.

Ранняя весна 911 года

Крепость Ан Карск, остров Ан Сгара

Закутанный в песцовые шкуры Трор сидел перед выложенным из гладкого камня камином. Жаркое пламя загорала внушительная кованная решетка, которая не пускала любопытного малыша близко к огню. Но его, кажется, оно и не интересовало. Мальчик стучал об пол грубо вырезанной из дерева фигуркой драккара и шипел, изображая бурю и непогоду.

– Я Свальд! – бубнил Трор, бросая кораблик из стороны в сторону.

За стенами крепости лютвала пурга. Зима никак не хотела уходить и атаковала острова яростным ветром и снегом. В такую погоду мало кто рискнул бы выйти из дома. Однако мальчика оставили, словно совсем позабыли про него.

Трор оббежал глазами длинную дедовскую комнату. Вдоль стен стояли ряды столов и задвинутые под них лавки. По центру комнаты протянулся длинный половик из сшитых друг с другом шкур, по которому Трор так любил ползать, настолько мягкими они были. Не далеко от очага расположился громадный стул со спинкой, вокруг которого были натканы бычьи рога и разноцветные полотна и стяги. Дед лю-

бил восседать на нем и раздавать указания всем, кто приходил к нему.

Здесь же стояли стойки с оружием и каменный истукан в виде древнего старца. Дед говорил, что это Бог Ветра Свальд, покровитель их народа и его предок. Трор мало понимал стариковские рассказы, но все же догадывался, что Ветер – союзник варягов и его необходимо уважать. Ведь он же может стать и великим врагом.

На стенах помещения висели круглые щиты с изображениями животных. А под ними, на редких шкафах виднелись переплеты старинных книг и множество поделок: рога неведомых животных, бивни моржей, деревянные человечки, блестящие и прозрачные шарики всех цветов радуги. Мальчик частенько порывался достать их, чтобы поиграть, но никак не мог дотянуться. Всякий раз, когда он пытался залезть повыше, прибежал дедовский хускарл и спускал его обратно на пол. Еще и ругал за то, что он всего лишь хотел взять безобидную игрушку.

Вскоре Трору наскучило ковыряться с кораблем. Ему надоело прикидываться Свальдом и дуть изо всех сил, будто бы он ветер. Мальчик скинул с себя меховую накидку, и хотел было отправиться на поиски новых занятий, когда створки огромных дверей в дальней части зала с грохотом распахнулись. В комнату ворвались двое. Это были дед и папа. Обрадованный Трор неуклюже поднялся и побежал к ним, но вдруг услышал разъяренный дедовский бас. Мальчику еще

не приходилось видеть его таким. Лицо старика, казалось, пересекают молнии, настолько он был зол. Трор испугался и поспешил спрятаться под шкурой. Он украдкой выглянул наружу и прислушался к разговору. Хотя это было больше похоже на ссору. Папа кричал на все помещение:

– Ты так просто не уйдешь от разговора, старик!

– Ты смеешь выказывать мне неуважение, щенок? – прогремел дед.

Огромный и мускулистый, как вол, он замер неподалеку от огромного деревянного стула и швырнул на него покрытую снегом шубу. Отец застыл перед ним, тоже заметенный снегом, да так, что больше походил на сугроб, чем на человека.

– Я не оставлю это так просто, Рунволд!

Дед смерил его разгневанным взглядом и тихо сказал.

– Тебе лучше умерить тон, сын, – его голос походил на раскаты далекого грома. Его длинная седая борода, казалось, шевелилась, не то от ветра, не то от дрожи.

– А не то что? Призовешь свой дар? Испепелишь собственного сына молнией? На глазах моего сына?

Трор поймал на себе суровый дедовский взгляд и испуганно вжался в меховую накидку.

– Нет. Ты навеки лишишься моего доброго расположения и уважения.

– Это ты лишился моего уважения, старик! – не унимался отец. – В тот момент, когда простил этому убогому клану ов-

целюбов убийство моей жены. Матери твоего внука, Пучина тебя побери!

– Тебе стоило лучше защищать земли своего клана, – дед взял в руки увесистый молот и с громким стуком опустил его возле своих ног, разломав при этом половые доски. От неожиданности Трор моргнул и закрыл уши ладошками. – Клана, что я доверил под твое управление! Посмотри, к чему ты привел эти земли? Люди голодают и нищают. Вы больше не строите кораблей. Не ходите в походы. Не платите оброков и податей. На какие еще поблажки я еще должен пойти, чтобы «драконы» наконец стали сыты и довольны?

– Ты выпихнул нас с острова, – зарычал отец, отчего с его губ сорвалась пена. – Мы живем на голых скалах, по твоей милости! Из чего я должен строить дома и суда? Чем мне кормить овец и лошадей? Камнями? Я хотел вернуть то, что принадлежит нам по праву. Наши земли, что ты отдал убогим проходимцам!

– И ты не нашел ничего лучше, кроме как развязать войну с соседями? С людьми, которых я сам поселил там?

Трор видел, как папу перекосило от злобы. Тот сжал добела кулак на рукояти меча, и с трудом сдерживался, чтобы не обнажить его.

– Ты стал жертвой собственной глупости, сын, – продолжил дед. – Ты ослушался моих приказов и напал на людей, что находились под моей защитой. И теперь ждешь, что я покараю их за то, что они защищались?

– Защищались? – всплеснул руками отец. – Они вырезали всю деревню! Убили стариков и изнасиловали женщин! Растерзали мою жену! Это защита, по-твоему?

– Я скорблю вместе с тобой. Но таков наш уклад. Ты сам виноват в этих бедах, Сив.

– Наш уклад, говоришь? Значит, я буду разбираться сам, предатель ты гребаный.

Отец плюнул под ноги деду и отвернулся от него. Куски талого снега опали с его плеч и, рухнув на пол, быстро превратились в маленькие лужицы. Папа сгреб Трора в охапку, плотнее закутал его в шкуры, так, что из свертка выглядели только глаза мальчика, и взял его на руки.

– Куда ты собрался, безумец? – донесся голос деда.

Отец не обернулся и не ответил. Он стремительно шел к выходу из дома. Трор чувствовал, как папа дрожит. Мальчик не понимал, что происходит, и почему они так быстро уходят от бабушки. Он ведь погостил всего несколько дней!

– Оставь ненужную гордость и не тащи ребенка в такую пургу на улицу! – окликнул их дед, но папа не обратил внимания.

Он остервенело толкнул двери и вышел из тронного зала.

4

Сив вздохнул и отодвинул чарку. Кажется, его гнев поутих и он успокоился. Он устало прикрыл глаза и погрузился в долгие размышления. Трор молча изучал дно своей кружки и искоса поглядывал на отца. Ему давно не доводилось видеть его в таком состоянии: задумчивого, подавленного и опустошенного.

– Что гнетет тебя, ярл?

Отец вздрогнул и моргнул. Он посмотрел на сына и шепотом сказал:

– То, что я задумал. У меня не осталось иного выбора, и ты знаешь, что я не смогу отступить. Я должен покончить с Рунволдом.

– Ты собираешься убить его, – скорее подытожил, чем спросил Трор. – Но ведь он богородный. У тебя не хватит сил, приведи ты хоть весь наш клан на бой с ним.

Ярл Сив кивнул и положил руку на плечо сына.

– Я знаю, мой мальчик. Поэтому мы и прибыли сюда.

– Ветренный пик? – догадался Трор, и вдруг ужаснулся. – Ты собрался разграбить его?

– Нет, что ты! Все не так, как ты мог подумать, – поспешил объяснить отец. – Говорят, в его залах хранится пара древних клинков, что ковал сам Хлад для своих сыновей, Мора и Свальда.

– Да, я слышал эту легенду.

– Но говорят и то, – Сив с азартом схватился за пустую чарку и сжал ее, словно в его руках уже был один из этих клинков, – что они не обыкновенные. Мечи способны убивать богородных!

– Зачем Хладу нужно было создавать такое оружие? – недоуменно спросил Трор.

– Он и сыновья враждовали с Лемом и остальными Богами. Они готовились к войне! Понимаешь? Может даже, и воевали, но потом пришли к миру.

– Ты хочешь найти такой меч?

– Именно! С его помощью я одолею старика Рунволда. И это безумие наконец-то закончится.

Трору тяжело было не согласиться со словами отца. Ему тоже хотелось, чтобы это безумие кончилось. Он устал от отцовской одержимости. Порой, их с дедом вечные споры и склоки казались неким развлечением, навязчивой идеей, которая рано или поздно покинула бы мысли Сива. Но с каждым годом отец все сильнее желал разобраться с Верховным конунгом. И теперь он вознамерился найти мифические мечи.

Трор тяжело вздохнул.

Он знал, что не сможет отговорить Сива от этой затеи. Но и оставить его одного не мог. А значит, придется идти за ним до конца и не дать ему совершить какую-нибудь глупость.

– Чего же ты не поделил с ярлом «волков»? – спросил

Трор, и кивнул в сторону варягов у очага. – Что предложил тебе Твольв?

Ярл Сив насупился и тихо ответил:

– Он хочет устроить набег на Ветренный пик. Сегодня ночью. И позвал меня присоединиться.

– Он совсем обезумел? Стоит Рунволду узнать об этом, то он испепелит и его и весь «волчий» клан! О чем он думает?

– Да-да, Трор, ты прав, – нехотя кивнул отец. – Покуситься на Святилище Свальда, наше священное место... страшнее преступления и не придумаешь. Только безумец способен на такое...

– Мне не нравится, к чему ты клонишь, ярл.

Сив наконец выпустил чарку из рук и посмотрел сыну в глаза.

– Пойми, – прошептал он. – Он сделает это с нашей помощью или без. Но если мы отпустим его одного, то я упусти шанс заполучить эти мечи! И тогда весь наш клан угаснет и останется неотомщенным. Разве можем мы с тобой, те, кто отвечает за наших людей, допустить это?

Трор помотал головой.

– Я против этой затеи, – он нахмурился и снова посмотрел на громадную фигуру Твольва, который танцевал возле очага. – С чего он вдруг решил посвятить тебя в свои планы?

– Сын, да пойми же, – взмолился Сив и взял его за руки. – Мы останемся не отмщенными! Смерть твоей матери так и останется не оплаченной. Мы должны...

– Не смей прикрывать свою жажду мести именем матери, ярл! – вспыхнул Трор и отдернул руки. Он начинал терять терпение и то, во что предлагал ввязаться отец, внушало ему все больше опасений. – Рунволд мне не враг. Даже после ваших ссор он помогает мне и нашим людям, словом и делом. Ты один желаешь ему смерти. С этой бесконечной погоней за мстью ты совсем позабыл о клане, о котором должен был заботиться все эти годы. Ты стал как призрак, который носится по морям и островам и ищет способ расплатиться за то, в чем повинен сам. Все в открытую насмеваются над кланом «Драконьей Пасти»! Ты еще не забыл, как он называется на самом деле?

Отец молчал, тупо уставившись под ноги.

– Так я тебе напомню, – продолжил Трор. – Я застал наш народ в упадке и отчаянии. И мне лишь приходилось слышать о тех дерзких набегах, что совершали наши предки, и богатствах, которым они владели. Все что я видел – это скалы и отец, который вбил себе в голову идею о мести. Что бы эти предки сказали сейчас, увидь, до чего мы скатились? Да они наверняка плачут в Залах павших и стыдятся собственных отпрысков! Я не собираюсь участвовать в твоей погоне за тронем Совета, как и больше потакать твоему безумию. Утром мы отплываем на Ан Сгар.

Трор с грохотом опустил пустую кружку на стол. Местные мужики, те, что сидели рядом, испуганно встрепенулись и с укором покосились на варяга.

Сив печально опустил взгляд и скукожился. Он походил на древнего разбитого старца, согбенного под грузом ошибок и невзгод. Трору было жаль отца, но ввязываться в заранее самоубийственную авантюру, которая навлечет беду на весь клан, он не собирался. Юноша сидел и подбирал слова для того, чтобы убедить отца отказаться от задуманного, как тот вдруг проговорил:

– Ты прав, сынок. Ты как всегда прав. Ты умен и прозорлив не по годам. Из тебя выйдет лучший ярл, чем из меня. К счастью, – Сив горько усмехнулся, и в уголках его глаз блеснули слезы, – мудростью ты пошел в мать. Не в меня.

Он улыбнулся, но с трудом сдерживал чувства. Трора кольнул укол совести, и он приобнял отца за плечи.

– Прости за резкие слова. Но ты должен был их услышать. Мы все устали. Давай вернемся домой.

– Да сынок, – кивнул Сив. – Давай уйдем отсюда.

Трор отвел отца в уютные чертоги, где хозяин выделил ему отдельную комнату для сна, а сам отправился на «Младшего дракона». Ему не спалось. Хотелось побыть в одиночестве и выкинуть из головы все, что сегодня произошло.

Пара воинов из его клана, что дежурили на судне, приветствовали вождя рогом с холодным грогом и трубкой, забытой сырым табаком. Выбирать не приходилось. Мерзкий туман проникал всюду, даже под одежду. Липкими щупальцами он пробирался в ноздри и просыпался на ресницы ледя-

ной крошкой.

Залпом выпив горький напиток, Трор запалил табак и навалился на борт корабля. Прямо перед ним во тьме вырисовывалась хищная волчья морда. Драккар Твольва был в разы больше «Младшего Дракона». Старый, но верный, он заслужил мрачную славу по всему Северному взморью.

Попыхивая трубкой, вождь размышлял, зачем ярлу «Северных волков» нужно было рассказывать о своей затее отцу, и тем более звать с собой. Их кланы нельзя назвать враждующими, но из-за десятилетий неудач, над «драконами» теперь не смеялся разве что ленивый. Или мертвый. Поэтому Трор никак не мог взять толк, зачем Твольву понадобился Сив. Дело могло принять скверный оборот.

Твольв далеко не был дураком, каким хотел показаться. Именно он привел своих людей на вершину и прославил клан на всех островах и далеко за их пределами. Ярл «волков» умел играть с противником и знал, на какие ниточки нужно дернуть, чтобы заставить действовать его так, как того хотел он сам. Твольв был знаменит успешными осадами прибрежных острогов Родии и взятием крепостей Конкордата с минимальными потерями. И дело заключалось вовсе не в воинском искусстве. Он умел разозлить врага и заставить его совершить ошибку.

Прямо как отца сегодня в таверне.

– Пучина тебя побери! – воскликнул Трор и ринулся к уютным чертогам.

Трор несся по темным улицам не разбирая дороги. Он надеялся успеть и остановить отца, не дать ему совершить роковую ошибку. Но, когда он ворвался в жилище для путников, нашел лишь пустую комнату.

– Ярл оставил все вещи, юный вождь, – раздался за его спиной старческий голос.

Обернувшись, Трор увидел волхва. Старик оказался крепче, чем можно было подумать, и уже был на ногах, невзирая на раны и побои, оставленные отцом. Он неуклюже вышел из темноты и прошел в комнату Сива.

Присев на край деревянного лежака с подстилкой из сена, волхв сжал узловатый посох и пробормотал:

– Он взял только топор и щит, и покинул приятные чертоги сразу после твоего ухода.

– Отец говорил что-нибудь? – спросил снедаемый тревогой и нетерпением Трор.

– Бранился. Проклинал Конунга, весь белый свет. И тебя, – старик покачал головой и откинулся на кровати. Он шумно сопел и смотрел невидящим взглядом перед собой. – Я знаю, что он задумал, вождь. Ты должен остановить ярла, или смерть будет ждать и его и весь твой клан. Гнев Рунволда будет не остановить.

– Проклятье, – Трор насупился и притопнул ногой. – Про-

следы, чтобы ребята были готовы отплыть на рассвете. Со-
мневаюсь, что «волки» отпустят нас без боя.

– Ждешь проблем, вождь?

– Я не видел ничего кроме проблем, – вздохнул юноша. –
Вряд ли и теперь будет иначе.

Вождь надел отцовскую кольчугу и выбежал на улицу,
оставив дряхлого волхва в одиночестве. Он не стал подни-
мать никого из команды. Ни к чему подвергать жизни своих
братьев опасности из-за безумия ярла.

Первым делом Трор проверил корчму. Стояла глубокая
ночь и та уже была закрыта. Даже фонарь над входом и тот
был погашен. На улице не было ни души. Словно на зло,
обе луны спрятались за облаками. Мрак опустился на город.
Стараясь не поддаваться волнению, Трор побежал к грани-
цам поселения. Он ощущал себя брошенным изгнанником.
Глупцом, который пытается остановить бурное течение. Ка-
залось, что все уже предрешено и назад пути нет.

– Нет, – прошептал себе Трор. – Я так просто не сдамся.

Он вскарабкался на дозорную башню и отпихнул в сто-
рону местного стражника. Сразу за воротами начиналась за-
снеженная пустошь, окончание которой терялось среди по-
росшего хвойным лесом предгорья. Краесветные горы, что
знаменовали западные границы варяжских земель, возвыша-
лись до самого ночного неба. Их белоснежные пики блестя
мириадами огоньков, отражая бледный лунный свет. Где-то
там, в вышине притаилась треглавая вершина, под которой

находилась древняя обитель Свальда. Ветреный Пик, как издавна называли это место, был объят вечной пургой и метелью. Беспощадные бури обрушивались на окружающие горы, и лишь в самом святилище Бога Ветра царили мир и покой. Путь к нему пролегал по крутым склонам и обрывистым скалам. Тропа петляла между ущелий, зигзагами опутывала горную твердь и поднималась до узкой каменной платформы. Трор помнил, как впервые, шесть лет назад поднялся на вершину и не думал, что вернется сюда так скоро. В тот день он стал варягом. В тот день он получил первый топор и был признан кланом как воин и вождь. Все это было будто вчера.

Трор одернул себя и присмотрелся к дороге. Та вела из города в сторону леса и утопала в ночной мгле и сугробах. Не были видно ничего, кроме клубившегося морозного тумана. Юноша нахмурился и спросил у стражника, что бдел за окружающими землями о клане «Северного волка».

– Не было видать никакого отряда, г-господин, – пожал плечами воин.

– Неужели никто не покидал город? – недоумевал Трор.

– Дык как же? Выходили-выходили, – почесал затылок стражник и махнул рукой в сторону гор. – Только не отряд их было-то! А небольшая такая ватага. И с полдюжины не наберется. Отселя как с полчаса назад вышли. Небось, скоро до леса дотопают.

Трор сокрушенно покачал головой:

– Вели отворить врата!

Он спустился с башни и выскользнул сквозь приоткрытые створки городских ворот. Путь предстоял неблизкий: по заметенной дороге до предгорий на своих двоих было не меньше часа ходьбы. Трор ускорился. Он долго бежал по застывшему насту, оступаясь и запинаясь, пока наконец не наткнулся на тропу, оставленную Твольвом и его бойцами. Варяги шли след в след, почти не отклоняясь от тракта. Из-за этого оказалось тяжело подсчитать, сколько людей он взял с собой в налет. Но отец наверняка увязался вместе с ними. От одной мысли о том, что Сив обманул его и впутался в заранее гиблое дело, которое могло обернуться бедой для всего клана, Трором обуял гнев.

Он прыгал по следам в глубоком снегу, задыхался и тяжело сопел. Влажные от долгого бега глаза и нос покрылись ледяной коркой и заболели. Крепчавший мороз застилал взор, щеки онемели, а поднявшийся ветер словно преграждал ему путь и шептал: «Поверни обратно». Но Трор рвался вперед. Он не мог допустить, чтобы отец навлек на их клан страшный позор. После такого уже будет не отмыться.

Трор надеялся догнать ватагу «Северных волков» перед горной тропой к святилищу. Когда он достиг первых сосен, что величаво возвышались над дорогой, его встретили два деревянных кумира. То были фигуры Лема и Хлада. Северные народы, особенно охотники-януки, что жили в ледяных пустошах, воздвигали таких чуров на границах священных земель. Старцы сурово взирали на пришельца из-под кусти-

стых бровей и сжимали в руках мечи и посохи. Трор поклонился изваяниям и осторожно прошел под сень леса. Неясный лунный свет совсем пропал и уступил место ночному мраку.

В этом месте стояла особенная, нерушимая тишина. Даже ветер будто боялся побеспокоить сон вековых сосен, совсем притих и поспешил убраться с предгорий. Трору стало не по себе. Он ощущал, как за ним наблюдают тысячи невидимых глаз. Кто-то шептался во тьме, обсуждал незваного гостя и предрекал ему беды и страдания, если он осмелится ступить дальше. Нереальное, но почти осязаемое присутствие неведомых существ вселяло трепет и страх. Вождь с трудом вышел из оцепенения и потряс головой. Он почти у цели и никакие древние духи его не остановят. Он должен найти отца.

Трор углубился в лес, следуя по тропе, что оставил Твольв и его соратники. Удивительным было то, что он так и не заметил ни света факела, ни случайных разговоров. Казалось, что отряд грабителей идет в полной темноте, словно боялся выдать свое присутствие. Зная репутацию ярла «Северных волков», Трор не сомневался, что все это – часть его плана. Однако многое до сих пор оставалось не ясным. Приходилось лишь надеяться, что когда он догонит налетчиков, ему не придется сражаться за право вырвать отца из их лап.

Задумавшись, юноша не заметил, как тропинка следов резко свернула под откос. Он ощутил под ногами пустоту и в следующий миг кубарем полетел по обрывистому склону

оврага. Трор скатывался все ниже и ниже, вращался вокруг себя, ударялся головой о сокрытые под снегом камни и ветки. Резкое падение и встреча с отвесной скалой выбили из него весь дух. Вождь отчаянно цеплялся за сознание. Поднятое им облако снега медленно оседало на лицо, таяло на ресницах. Грудь болела после падения. Морозный воздух с каждым вздохом обжигал горло и легкие. Трор попытался подняться на четвереньки и закашлялся.

Весь мир утонул в ночном мареве.

Буря усилилась.

Снег пробивался под шкуры, ветер резал лицо острыми порывами, его свист раздирал уши оглушающим воем. Трор сжал кулачки и зажмурился. Он боялся стенающей стихии. Казалось, что сам Свальд, как и говорил когда-то дед, обрушил необузданный гнев на острова. Мальчик пытался сдерживать слезы: папа будет недоволен, если увидит, как он плачет.

Отец крепче прижал к груди сверток из шкурок, в которые был замотан сын. Сив упрямо шел по заметенной дороге, что вела прочь из столицы. Огни крепости Ан Карск, древней обители варягов, которая стояла между двух скал, с трудом пробивались сквозь непогоду. Чернильная тьма наполнилась белесыми росчерками вихрящихся в бешеном танце снежинок. Буря сбивала отца с ног и валила его сугробы. Он с трудом выдерживал натиск, закрыв лицо рукой, и прижимал Трора еще сильнее.

Сив яростно обругал воинов из дружины конунга, которые не хотели выпускать его за крепостные ворота. Едва ли не через силу он заставил их открыть боковые створки и вышел из крепости. Отец остановился отдышаться и прислонился к каменной стене. Холод пробирался под одежду, сковывал руки и ноги. Испугавшись за сына, Сив распахнул тулуп и

сунул сверток под мышку, надеясь хоть как-нибудь согреть малыша. Трор слабо шевелился. Его клонило в сон, и даже завывания ветра больше не пугали его. Он прикрыл глаза и не чувствовал, как тепло медленно покидает его крохотное тельце. Отец расправил края покрывала и приложил губы ко лбу сына. Тот оказался совсем холодным. Застонав от отчаяния, Сив оттолкнулся от стены и побежал в сторону родного поселка.

Дом клана «Драконьей пасти» располагался в лиге к югу от столицы, на скалистом берегу удобной для пристани бухты. Да только драккаров у его народа осталось совсем мало, и они все реже устраивали набеги. Денег для закупки доброй древесины не было, и приходилось довольствоваться тем, что есть. Но Сив не хотел побираться на объедках и грезить о былых днях, когда его клану принадлежали все южные уголья: леса, полные дубов и осины, пригодной для кораблестроения и луга для выпаса овец. Нет дерева – нет кораблей. Нет овец – нет парусов. «Драконы» чахли и увядали на глазах. Ярл не собирался мириться с этой несправедливостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.